

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>
World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2024, Том 15, № 3 / 2024, Vol. 15, Iss. 3 <https://sfk-mn.ru/issue-3-2024.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/05SCSK324.pdf>

5.4.1. Теория, методология и история социологии (социологические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Булыга, Ю. Т. Феномен гражданской ответственности представителей дигитальной молодежной когорты / Ю. Т. Булыга // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2024. — Т. 15. — № 3. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/05SCSK324.pdf>

For citation:

Bulyga Yu.T. The phenomenon of civil responsibility of representatives of the digital youth cohort. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*. 2024;15(3): 05SCSK324. Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/05SCSK324.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.)

УДК 177.9

Булыга Юлия Тадеушевна

ФГБОУ ВО «Мичуринский государственный аграрный университет», Мичуринск, Россия
Соискатель ученой степени кандидата социологических наук
E-mail: tadeushevna@mail.ru

Феномен гражданской ответственности представителей дигитальной молодежной когорты

Аннотация. Статья посвящена изучению феномена гражданской ответственности представителей современной молодежной когорты и определению его характера границ в отношении субъектов дигитального поколения («цифровой» молодежи). Несомненно, гражданская ответственность предполагает формирование активной гражданской позиции, гражданского самоопределения, осознания внутренней свободы и ответственности за собственный политический и моральный выбор, что невозможно без наличия у человека специфических морально-психологических качеств, убежденности и умения отстаивать свою точку зрения. Автором обосновывается актуальность и значимость темы исследования. Аргументируется выбор объекта исследования — дигитального поколения (молодежной когорты), дается его характеристика, в том числе с позиции теории поколений. Разрабатывается тематический терминологический аппарат исследования: предлагается авторское определение термина «социальная ответственность», «гражданская ответственность». Обращается внимание на включение в некоторые определения второго термина категории «свободы». Отмечается, что границы внутренней свободы как критерий гражданской ответственности индивида находятся в прямой зависимости от того, удовлетворение каких (чьих) потребностей для него первично — индивидуальных (личностных) или социальных. Исходя из характерологического портрета дигитальной молодежной когорты, автором делается вывод о вероятности дихотомии «ответственность — безответственность», баланс которой зависит от содержания и структуры гражданской идеологии. Дается определение феномена и описание гражданской идеологии, выделяются ее универсальные границы. Рассматриваются компоненты гражданской ответственности (мотив, общественная активность, интернациональная позиция, правовая ответственность), указывается на возможность их рассмотрения в качестве критериев сформированности гражданской идеологии представителей дигитальной молодежной когорты. Отмечается необходимость дальнейшего развития социологического изучения научным сообществом содержания и особенностей формирования гражданской ответственности представителей дигитальной молодежной когорты («цифровой» молодежи).

Ключевые слова: гражданская ответственность; социальная ответственность; молодежная когорта; дигитальное поколение; гражданская позиция; гражданская идеология; внутренняя свобода

В последние несколько лет мировое сообщество переживает уникальный по своей природе и содержанию комплекс **кризис-ассоциированных процессов**, в той или иной мере отражающихся на жизнедеятельности, а следовательно, и на мировосприятии общества и его отдельных групп [1]. Естественным ответом на инициируемые данными процессами изменения становится гомогенная адаптация, поиск новых смыслов и способов организации социальных макромоделей государств, центральным элементом которых остается **человеческий ресурс и человеческий капитал**. В этой связи ключевым социальным институтам вменяется сложнейшая задача — формирование и создание устойчивого **апперцептивного фундамента**, который в последующем позволит обеспечить центричное распространение знания о способах и эффектах ответственного социального поведения. Реализация данного запроса приобретает особое значение в отношении субъектива молодежной когорты — дигитального поколения.¹

Согласно С.Н. Шелеповой, **молодежная когорта** представляет собой «социокультурную общность молодых людей, объединенную границами возраста, важными историко-культурными событиями интенсивной первичной и вторичной социализации, жизненными планами, ценностями и ориентациями, реальной и потенциальной социальной активностью». Федеральным законом от 30.12.2020 № 489-ФЗ (в ред. от 22.04.2024) «О молодежной политике в Российской Федерации» определены границы возраста молодежи в широком диапазоне — от 14 до 35 лет. Как представляется, для целей более предметного разговора о «социализации, жизненных планах, ценностях и ориентациях...», целесообразно сосредоточиться на ее отдельном сегменте — **дигитальном поколении**.

Дигитальное поколение — уникальный феномен постиндустриального общества, практически не изученный междисциплинарной наукой. Отмечается, что оно представлено одновременно тремя поколениями: миллениумов (род. в 1981–1996 гг.) (частично), зуммеров (род. в 1997–2012 гг.) и постмиллениалов (род. в нач. 2000-х гг.). Конкретные возрастные границы представителей дигитального поколения в настоящее время не определены и зависят от критериальной позиции автора. К примеру, Е.В. Елисеева определяет их на уровне 28–32 лет, с ориентацией на средний возраст вступления в брак в российских и европейских традициях [2]. Аналогичным образом можно произвести расчет, ориентируясь на любое интрасоциально значимое событие в жизни молодого человека, например, служба в армии (нижняя граница 17–18 лет, верхняя — до 28–30/35, учитывая актуальное российское законодательство). Концентрация внимания на сегменте **«цифровой» молодежи** обусловлена тем фактом, что социализация, а вместе с тем и социальная идентификация, его субъектов в той или иной мере осуществляется и формируется рекуррентно под влиянием **знания**, получаемого в равной степени их различного реального и виртуального «источника» (из кино, литературы, интернет-СМИ, компьютерных игр, социальных сетей и проч., СМИ, Интернета, от других субъектов микро- и макросоциума). Как следствие, оказывается невозможным предсказание их **ассоциированного результата**.

Одной из ключевых проблем, в которых решении которых заинтересовано современное междисциплинарное и межинституциональное сообщество, является целостность и прагмат **социальной ответственности** молодежи как фундаментального качественного принципа, означающего согласованность мышления и действий индивида с установленными в обществе

¹ Шелепова С.Н. Социологический анализ молодежных когорт в региональной социокультурной реальности: автореф. дисс. ... канд. социол. наук: 22.00.04. — Хабаровск, 2012. — С. 12.

социальными нормами его социального поведения — с ценностями и знаниями, доминирующими в этом обществе и уместающимися в актуальную идеологию [3]. Возникновение данной проблемы обусловлено тем фактом, что современная молодежь **слабо социально идентифицирована** [4–6] по преимуществу в силу интракультурной доминанции идеи свободы как автономии², характеризуемой стремлением к **независимости выбора, личной заинтересованности и самореализации** [7; 8]. Индивидуализм автономной личности, как указывает Е.В. Беляева, замещается индивидуализмом потребления и ведения определенного образа жизни [9]. Наиболее показательно данное заключение иллюстрируется на примере предмета гражданской ответственности современной молодежи. Как важное качество личности гражданская ответственность определяется как субъективными усилиями — под воздействием системы ценностей различных элементов социума и ценностных ориентаций общественных объединений, занимающих активную политическую позицию в государстве, так и объективными условиями функционирования общества — особенностями государственного устройства, уровнем правовой, политической, нравственной культуры.

В настоящее время в системе конкретно-социологического знания отсутствует в той или иной мере комплексное удобопонятное определение данного термина, что объясняет междисциплинарные истоки его происхождения; как правило, оно позиционируется с точки зрения психологии и педагогики. С ориентацией на мнения отраслевых авторов **гражданскую ответственность** возможно рассматривать как (1) интегративное качество индивида (как личности), (2) в зависимости от «активной силы» которого индивид оказывается способным осознанно своевременно принимать решение и инициативно делать выбор в пользу исполнения своего долга — социального (согласно действующим в обществе нормам, например, волонтерство, благотворительность) и государственного (согласно предписанию закона, например, исполнение воинской обязанности через службу в армии) — (3) во исполнении собственных интересов и интересов общества (которые в идеале должны совпадать) для воплощения своих жизненных планов, предусматривающих получение и воспроизводство блага, (4) путем реализации социально приемлемой и общественно-полезной деятельности [10].³

Мы исходим из того, что признак интегральности гражданской ответственности как качества проявляется в симбиозе следующих компонентов: гражданская идентичность (когнитивный компонент), гражданский патриотизм (эмоциональный компонент), гражданская инициативность (мотивационный компонент), гражданская активность (поведенческий компонент), гражданский контроль (волевой компонент) [11; 12].⁴ В данный перечень, на наш взгляд, также возможно включение компонента гражданской идентичности как прогностической ризомной позиции, скрепляющей и обеспечивающей функциональность всей системы субкачеств гражданской ответственности.

Контекстуально интерес представляет трактовка гражданской ответственности, данная социальным философом О.Е. Пазиной. Согласно заключению автора, данная категория описывает внутреннюю перспективную разновидность социальной ответственности индивида,

² Mobilis in mobili. Личность в эпоху перемен: междисциплинарный проект Алесандра Асмолова / [общ. ред. А.А. Асмолова]. — М.: ЯСК, 2018. — 537 с.

³ Дегтярева Т.Н. Ситуация нравственного выбора как средство воспитания нравственной ответственности старшего подростка: автореф. дисс. ... канд. педагог. наук: 13.00.01. — Оренбург, 2014. — 25 с.

Куликова С.И. Формирование гражданской ответственности подростков в процессе волонтерской деятельности: автореф. дисс. ... канд. педагог. наук: 13.00.01. — Казань, 2017. — 22 с.

⁴ Пилипенко А.Д. Роль социально ориентированных некоммерческих организаций в развитии гражданского общества современной России: автореф. дисс. ... канд. полит. наук: 5.5.2. — Москва, 2023. — 28 с.

проявляющуюся в «осознанном, добровольном и самостоятельном, без каких-либо принуждений извне, увеличении меры свободы и возложении на себя личностью большего круга обязанностей при сохранении или ограничении объема предоставленных ей социумом прав в процессе жизнедеятельности».⁵ Обращает на себя внимание **концепт свободы** (он также встречается в трактовках других авторов [13]) как один из критериев ответственного поведения индивида, выраженный в осознанном выборе, который делает индивид в зависимости от условий внешних (ситуации, требующей принятия конкретных решений и предприятия конкретных действий) и внутренних (структуры интраспективы его идеологемы — ценностных ориентаций, убеждений и социальных практик), определяемый его потребностями, его пониманием того, «что необходимо». Из этого следует, что **границы внутренней свободы** как критерий гражданской ответственности индивида находится в прямой зависимости от того, удовлетворение каких (чьих) потребностей для него первично — индивидуальных (личностных) или социальных.

Учитывая тот факт, что в контексте изучения дигитальной молодежной когорты внутренняя свобода — исключительно субъективная категория, и окончательный выбор индивидом делается в результате его «рационального, эмоционального и чувственного миропонимания и волеизъявления» [14, с. 117], существует вероятность возникновения **дихотомии «ответственности — безответственности»**, баланс которой зависит от содержания и структуры гражданской идеологемы («ценности — ценностные ориентации», «знания — убеждения», «нормы — социальные практики» [15; 16]) представителя этой когорты. **Гражданскую идеологему** мы рассматриваем как мировоззренческую «призму», последовательно сформированную к определенному этапу социогенеза индивида (фундамент, соответственно, закладывается родителями/опекунами, учителями/педагогами и развивается в течение всей жизни), в результате обработки им информации, получаемой из внешних источников (основных групп влияния — микро- и макросоциума, СМИ, Интернета и проч.)⁶ и, собственно, накопленного социального опыта, выполняющую роль «фильтра» в отношении прочей поступающей извне информации, принимаемых решений и предпринимаемых действий (функций), прямо и (или) косвенно касающихся вопросов гражданской ответственности и оказывающих влияние на гражданскую позицию, гражданскую идентичность (самоидентификацию) индивида.

По мнению Е.В. Коноваловой, **структурными составляющими гражданской ответственности** во взаимосвязи с активной индивидуальной жизненной (гражданской) позицией являются [13]:

- *мотив*: его наличие предполагает искреннее желание заниматься социально- и публично- (государственно-) значимой деятельностью, осознание ценности «буквы» закона, наличие естественного чувства причастности к событиям, успехам и проблемам, происходящих в родной стране;
- *общественная активность*: ее предприятие указывает на способность индивида действовать добровольно, возможно, в ущерб собственным интересам и потребностям, выполнять действия, направленные на удовлетворение социальных/государственных интересов, исходя из чувства личной привязанности к конкретной социальной группе и (или) обществу в целом;

⁵ Папина О.Е. Социальная ответственность личности в современном обществе: автореф. дисс. ... канд. философ. наук: 09.00.11. — Нижний Новгород, 2007. — С. 10–11.

⁶ Mobilis in mobili. Личность в эпоху перемен: междисциплинарный проект Алесандра Асмолова / [общ. ред. А.А. Асмолова]. — М.: ЯСК, 2018. — 537 с.

- *интернациональная позиция*: ее устойчивость обуславливается толерантным отношением к представителям других этнических, конфессиональных, национальных групп, достижениям других государств (предположительно, во благо родной страны), неприятие любых форм антисоциальных идеологий (расизм, шовинизм, национализм и проч.), готовность защиты своей страны при условии уважительного отношения к противостоящей стороне;
- *правовая ответственность*: ее наличие предполагает осознание и принятие регламентированных норм, прав и обязанностей, установленных государством перед обществом, понимание необходимости выполнения своего гражданского долга в различных его формах и инвариантах.

Перечисленные позиции можно рассматривать как **критерии сформированности гражданской идеологии** представителей дигитальной молодежной когорты. В отсутствие комплексной социологической методики оценки данного элемента социальной ответственности молодежи они могут быть использованы в качестве диагностического базиса. Кроме того, недостаточное освещение затронутой в рамках настоящего исследования проблемы указывает на необходимость дальнейшей разработки темы гражданской ответственности молодежи (молодежной когорты), особенно тех ее представителей, готовность к принятию на себя которой является предписанной законом обязанностью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пшихачева А.А. Методология обучения иностранному языку как фактора формирования профессиональной компетентности студентов — будущих экономистов // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2023. № 2. С. 92–98.
2. Елисеева Е.В. Феномен дигитальной семьи как социального института постиндустриальной эпохи // Социально-гуманитарные знания. 2024. № 5. С. 16–23.
3. Каюмов А.Т., Мишурова О.И. Ответственность как социальное явление // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2021. Т. 21, № 5. С. 89–96.
4. Викторова Е.В., Петренко Д.А., Власова Н.В., Шишкина Е.В. Европейская и национальная идентичность в представлениях современной российской молодежи: кейс Санкт-Петербурга // Вестник Института социологии. 2022. Том 13. № 1. С. 144–169.
5. Фельдштейн Д.И. Социальное развитие в пространстве времени детства. М.: Флинта, 2013. — 160 с.
6. Шиняева О.В., Холкина К.Д. Социальная идентификация молодежи в условиях цифровизации общества // Проблемы социальной идентификации российской молодежи: содержательный и коммуникативный аспекты: Всероссийская научно-практическая конференция (г. Ульяновск, 29–30 октября 2019 г.) сб. науч. трудов / отв. ред. О.В. Шиняева. — Ульяновск: УлГТУ, 2019. — С. 3–11.
7. Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития. — М.: Новое издательство, 2011. — 464 с.

8. Попова В.В. Проблемы формирования социальной идентичности молодежи (теоретические подходы) // SAF. 2021. № 23. С. 38–45.
9. Беляева Е.В. Нравственные ценности эпохи постмодерна // Философия и социальные науки. 2010. № 1. С. 60–64.
10. Социальная идентичность современной российской молодежи в условиях изменяющейся реальности / С.Г. Ивченков, А.А. Кошелев, О.В. Мунина [и др.]; под ред. проф. С.Г. Ивченкова. — Саратов: Изд-во Саратовского университета, 2023. — 128 с.
11. Лубский А.В. Гражданский патриотизм: о совместимости патриотизма и гражданственности в российском обществе // Гуманитарий Юга России. 2017. № 1. С. 42–59.
12. Садчикова Т.А. Содержание понятия гражданской ответственности личности, критерии и показатели ее сформированности // Вестник ТГУ. 2009. № 6. С. 178–181.
13. Коновалова Е.В. Формирование гражданской ответственности студентов в учебном процессе // Проблемы современного образования. 2021. № 1. С. 120–128.
14. Москаленко Д.Н. Внутренняя свобода как сущностная черта человека массово-информационного общества // Университетские чтения — 2015: Материалы научно-методических чтений ПГЛУ, Пятигорск, 13–14 января 2015 года. Том Часть 12. — Пятигорск: Пятигорский государственный лингвистический университет, 2015. — С. 115–119.
15. Зотов В.В. Идеология и социальные технологии идеологизации культуры // Роль менталитета в функционировании государства: материалы междунар. науч.-практ. конф., Минск, 25 марта 2016 г. / Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь; ин-т истории НАН Беларуси; редкол.: С.А. Кизима [и др.]. — Минск: Колорград, 2016. С. 13–17.
16. Асмолов Г.А., Асмолов А.Г. Интернет как генеративное пространство: историко-эволюционная перспектива // Вопросы психологии. 2019. № 4. С. 3–28.

Bulyga Yuliya Tadeushevna

Michurinsk State Agrarian University, Michurinsk, Russia
E-mail: tadeushevna@mail.ru

The phenomenon of civil responsibility of representatives of the digital youth cohort

Abstract. The article is devoted to the study of the phenomenon of civic responsibility of representatives of the modern youth cohort and the definition of the nature of its boundaries in relation to the subjects of the digital generation («digital» youth). The author substantiates the relevance and significance of the research topic. The choice of the object of the study — the digital generation (youth cohort) is argued, its characteristics are given, including from the standpoint of the theory of generations. The thematic terminological apparatus of the study is developed: the author's definition of the term «social responsibility», «civic responsibility» is proposed. Attention is drawn to the inclusion of the category of «freedom» in some definitions of the second term. It is noted that the boundaries of internal freedom, as a criterion of civic responsibility of an individual, are directly dependent on the satisfaction of which (whose) needs are primary for him — individual (personal) or social. Based on the characterological portrait of the digital youth cohort, the author concludes that there is a possibility of a dichotomy of «responsibility — irresponsibility», the balance of which thus depends on the content and structure of the civic ideologeme. The definition of the phenomenon and description of the civic ideologeme are given, and its universal boundaries are highlighted. The components of civic responsibility (motive, social activity, international position, legal responsibility) are considered, and the possibility of considering them as criteria for the formation of the civic ideologeme of representatives of the digital youth cohort is indicated. The need for further development of sociological knowledge by the scientific community about the content and features of the formation of civic responsibility of representatives of the digital youth cohort («digital» youth) is noted.

Keywords: civic responsibility; social responsibility; youth cohort; digital generation; civic position; civil ideologeme; internal freedom